

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 августа 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

3. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.11. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 25 июня 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Б., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба Щ.И.Ю. от 19.06.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 19.06.2018 (вх. № от 19.06.2018).

Из жалобы следует, что адвокат Б. на основании заключенного с ним соглашения осуществлял защиту Щ.И.Ю. в ходе рассмотрения Куйбышевским районным судом города Санкт-Петербурга уголовного дела по обвинению Щ.И.Ю. по ч.4 ст.159 УК РФ.

Свою вину Щ.И.Ю. не признал, в прениях и сам Щ.И.Ю. и адвокат Б. просили суд учесть представленные доказательства невиновности Щ.И.Ю. и вынести оправдательный приговор. Однако, судом 23.11.2017 был вынесен обвинительный приговор, Щ.И.Ю. был признан виновным и осужден. Далее в жалобе сообщается, что адвокатом Б. этот приговор обжалован не был: адвокат сообщил подзащитному, что тот может самостоятельно обжаловать приговор, чем ввел подзащитного в заблуждение.

Копия приговора объемом в 66 листов была вручена Щ.И.Ю. только 07.12.2017, апелляционная жалоба была направлена в суд лишь 15.12.2017. О том, что последним днем обжалования был день 04.12.2017, Щ.И.Ю. не знал, поскольку не обладал юридическими познаниями.

По причине пропуска срока на обжалование и отсутствия ходатайства о восстановлении срока на обжалование апелляционная жалоба Щ.И.Ю. была ему возвращена. Всем этим было нарушено право Щ.И.Ю. на обжалования приговора, с которым он не был согласен и считает себя осужденным незаконно.

Щ.И.Ю. просит привлечь адвоката Б. к дисциплинарной ответственности, оставляя вопрос о мере ответственности на усмотрение Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

К жалобе приложены приговор, апелляционная жалоба, ходатайство о восстановлении срока на обжалование, постановление суда об отказе в восстановлении срока.

В своем объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат Б. сообщил, что после оглашения приговора, о котором говорится в жалобе Щ.И.Ю., он разъяснил подзащитному, что в течение 10 дней с момента провозглашения приговора может быть подана апелляционная жалоба. Поскольку существенных нарушений закона адвокатом не усматривалось, он также разъяснил подзащитному, что жалоба может быть подана на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Будучи довольным тем, что суд переквалифицировал его действия на более мягкий состав и назначил условное наказание, Щ.И.Ю. окончательно от обжалования не отказывался, сказав, что подумает: имеет ли смысл обжаловать такой приговор. Если он примет решение об обжаловании, то сообщит адвокату. Адвокат Б. повторно разъяснил подзащитному, что срок обжалования – 10 суток с момента провозглашения, а не с момента получения копии приговора, поскольку осужденный не содержится под стражей.

В одном из телефонных разговоров Щ.И.Ю. сообщил адвокату, что не хочет обжаловать приговор, поскольку это бессмысленно, и он не видит необходимости оплачивать работу защитника в апелляционной инстанции.

Адвокат Б. разъяснил подзащитному, что в любом случае, если тот изменит позицию, приговор можно будет обжаловать. Расписку об отказе от апелляционного обжалования приговора адвокат от подзащитного не получил, поскольку тот находился в постоянных разъездах и командировках по стране.

Через некоторое время Щ.И.Ю. вновь обратился к адвокату с просьбой об обжаловании приговора, но адвокат сообщил ему, что срок на обжалование истек, но можно заявить ходатайство о восстановлении этого срока, возможно, суд удовлетворит такое ходатайство.

Щ.И.Ю. попросил адвоката подготовить короткую жалобу на приговор и ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обжалование, направив их на электронную почту Щ.И.Ю., сообщив, что при удовлетворении ходатайства о восстановлении срока он попросит подготовить дополнения к апелляционной жалобе, а в случае отказа – написать кассационную жалобу. Адвокатом эта просьба была выполнена, и в дальнейшем Щ.И.Ю.

уведомил адвоката о направлении жалобы и ходатайства в суд. О результатах их рассмотрения Щ.И.Ю. обещал сообщить адвокату.

В конце марта 2018 года Щ.И.Ю. сообщил адвокату об отказе в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока на обжалование, но Щ.И.Ю. обжаловал отказ в Санкт-Петербургский городской суд. Рассмотрение этой жалобы состоится 28.06.2018, Щ.И.Ю. попросил адвоката участвовать в рассмотрении этой жалобы.

Изучив 19.07.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Б. на основании соглашения об оказании юридической помощи осуществлял защиту Щ.И.Ю., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, в Куйбышевском районном суде города Санкт-Петербурга. В судебных прениях адвокат и его доверитель просили о вынесении оправдательного приговора.

По приговору суда от 23.11.2017 действия подсудимого были переквалифицированы на более мягкий состав преступления, и Щ.И.Ю. было назначено условное наказание.

В соответствии с подп.2 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката» (далее – Кодекс) адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание, чем просили адвокат и (или) подзащитный. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату.

Адвокат Б. приговор Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 23.11.2017 в отношении Щ.И.Ю. не обжаловал, письменного отказа от обжалования приговора от доверителя не получил.

Когда подзащитный обратился к адвокату за помощью в апелляционном обжаловании приговора, срок на такое обжалование был пропущен.

Таким образом, своими действиями (бездействием) адвокат Б. нарушил требований подп.2 п.4 ст.13 Кодекса.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года адвокат Б., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 31.07.2018 по мобильному телефону, а также 31.07.2018 по электронной почте, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Адвокат Б. сообщил Совету АП СПб, что знаком и согласен с заключением Комиссии, на заседании Комиссии и в своих объяснениях он все подробно пояснил. 28.06.2018 на заседании Санкт-Петербургского городского суда адвокат Б. не участвовал, так как доверитель от его услуг отказался.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года заявитель Щ.И.Ю., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 31.07.2018 по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., Совет АП СПб считает, что Комиссия установила фактические обстоятельства правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката; формальный состав есть, но данное нарушение не является умышленным.

Разделив позицию защиты в лице адвоката Б., суд переквалифицировал действия Щ.И.Ю. на более мягкий состав и назначил ему условное наказание, существенных нарушений закона адвокатом не усматривалось. Доверитель Щ.И.Ю. сомневался в необходимости обжаловать приговор и нести при этом расходы по оплате услуг защитника в апелляционной инстанции. Адвокат Б. не настоял на получении письменного отказа доверителя от обжалования приговора суда. Адвокат Б. подготовил краткую жалобу на приговор и ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обжалование и направил их на электронную почту Щ.И.Ю. для дальнейшей подачи в суд.

Совет АП СПб считает, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса. Данные нарушения следует считать малозначительными, в связи с тем, что эти действия не причинили существенного нарушения законных прав заявителя.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 7

«Против» - 5

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. на основании подп.7 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.